

Научная статья
УДК 340.132.235:341.485
DOI 10.33184/pravgos-2023.4.6

Original article

ТИМОНИН Максим Анатольевич
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: timonin.maxim2011@yandex.ru

TIMONIN Maxim Anatolyevich
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

ОТ РОАНОКА К ДЖЕЙМСТАУНУ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕЙ АНГЛИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ АМЕРИКИ

FROM ROANOKE TO JAMESTOWN: A RESEARCH OF THE EARLY ENGLISH COLONIZATION
OF AMERICA

Аннотация. Колониализм, колонизация всегда привлекали внимание американистов. Общеизвестно, какое большое внимание уделяет этому феномену высшее политическое руководство нашей страны. Изучить на конкретных примерах основные аспекты колониализма – значимая задача историко-юридической науки. Цель: раскрыть идеологические и политико-правовые аспекты английской колонизации Америки, включая возможные проявления геноцида, на примере ее ранних форм. Методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-догматический. Результаты: от тупика к тупику развивалась английская колонизация Северной Америки до тех пор, пока всеобщую христианизацию индейцев Виргинии они не подменили депопуляцией аборигенов, осуществляя самый настоящий геноцид. Джеймстаун стал классической формой английского колониализма вовсе не потому, что там динамично развивались договорные отношения с индейцами. Напротив, волна за волной, все новые переселенцы проникали даже в самые отдаленные уголки Виргинии, дабы поработить или уничтожить местных индейцев. Поэтому главным достижением англичан-виргинцев стало установление колониального режима, при котором уцелевшие индейцы были обречены влачить жалкую участь данников и рабов.

Ключевые слова: колониализм, колонизация Северной Америки, аспекты английской колонизации, ранние формы английской колонизации, геноцид, признаки геноцида

Для цитирования: Тимонин М.А. От Роанока К Джеймстауну: опыт исследования ранней английской колонизации Америки / М.А. Тимонин. – DOI 10.33184/pravgos-2023.4.6 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 50–61.

Abstract. Colonialism and colonization have always attracted the attention of Americanists. It is well known how much attention the highest political leadership of our country pays to this phenomenon. To study the main aspects of this phenomenon by concrete examples is a significant task of historical and legal science. Purpose: to reveal ideological and political-legal aspects of the English colonization of America, including possible manifestations of genocide, on the example of its early forms. Methods: historical, logical, comparative-legal, formal-dogmatic. Results: the English colonization of North America developed from stalemate to stalemate until they replaced the general Christianization of the Virginia Indians by the depopulation of the Aborigines, committing a true genocide. Jamestown became a classic form of English colonialism not at all because of its dynamic treaty relations with the Indians there. On the contrary, wave after wave, more and more new settlers penetrated even into the farthest reaches of Virginia to enslave or exterminate the local Indians. Therefore, the main achievement of the British-Virginians was the establishment of a colonial regime under which the surviving Indians were doomed to suffer the miserable fate of tributaries and slaves.

Keywords: colonialism, colonization of North America, aspects of English colonization, early forms of English colonization, genocide, signs of genocide

For citation: Timonin M.A. From Roanoke to Jamestown: A research of the early English colonization of America. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 4, pp. 50–61 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.4.6.

ВВЕДЕНИЕ

Когда индейцы и англичане периодически встречались на берегах Атлантики, пытаясь понять друг друга, в центре их внимания зачастую оказывались взаимные различия. Индейцы и англичане действовали в соответствии с разными концепциями власти и авторитета, подчинялись разным правилам и организовывали свои общества способами, которые отличались друг от друга тысячью тонкостей. Они поклонялись разным богам, и хотя и те и другие верили в чудеса невидимого мира, они понимали этот мир совершенно по-разному. Они организовали пространство вокруг себя, изменив свое окружение в соответствии со своими потребностями и желаниями, настолько по-разному, что часто ставили друг друга в тупик. Между ними было мало общего, поэтому основные моменты человеческого родства часто терялись в столкновении политических и правовых культур. На ментальном уровне коренные американцы и английские колонисты стойко хранили верность своим собственным историческим представлениям, вековым обычаям и традициям, воспоминаниям о том, кем они были и откуда пришли. Рассказы о прошлом помогли им разобраться в своем окружении, упорядочили их восприятие мира и позволили сохранять собственную идентичность.

Первым фактором такого рода контактов было восприятие англичанами коренных американцев как своеобразных персон. В сознании же англичан индеец был «дикарем». Этот термин не обязательно подразумевал уничижительные коннотации, чаще им обозначали совокупность идей о доцивилизованном состоянии человека. Образ дикаря, судя по всему, появился в результате противопоставления английского общества сообществам менее развитых народов. В этом смысле данный образ стал квинтэссенцией «другого». Подобно фигуре, увиденной в перевернутом зеркале, дикарь определялся всем тем, чем не были англичане, и ему не хватало всего того, чем обладали англичане. Образ дикаря был интеллектуальной абстракцией и характеризовал такого представителя сообщества коренных американцев, который у «более развитых» ан-

глийских колонистов зачастую вызывал полное непонимание.

Эта абстракция, немыслимая без набора предвзятых понятий, например таких стереотипов, как «нецивилизированные» народы, была положена в основу интерпретации подобных сообществ. Один из аспектов этого архетипа был представлен «наивным дикарем» – простодушным и невежественным, но в то же время мягким и добрым. Такую характеристику можно обнаружить в творчестве многих ранних писателей, любивших соотносить Америку с земным раем. Например, Артур Барлоу, один из капитанов ранней английской экспедиции в Роанок в 1584 г., описывая природные богатства морского побережья Северной Каролины, называл здешнюю «почву самой обильной, сладкой, плодородной и полезной во всем мире». Его спутникам мнилось, что они попали в настоящий рай, в котором им удалось наконец-то «найти людей самых нежных, любящих и верных, лишенных всякого коварства и измены, – таких, которые живут по образцу золотого века» [1, р. 7, 8]. Восторженный поклонник вновь обретенного «Эдема» не мог предвидеть, что именно его соотечественникам было суждено сыграть роль могильщиков столь чудесного мира.

Казалось бы, крайне негативные для коренного населения Америки последствия английского вторжения в Виргинию сегодня очевидны всем и каждому. Но среди зарубежных исследователей находятся авторы, которые с готовностью отождествляют внезапное нападение доведенных до отчаяния индейцев на поселения англичан, основанные ими в Виргинии, с «забытым геноцидом» 1622 г. [2]. Так, под пером Беннетта английские колонизаторы и их жертвы поменялись местами. Другой ученый, австралийский историк Патрик Вульф, посвятил свою статью поиску якобы положительных для индейцев Виргинии результатов их же геноцида [3, р. 388]. При всей очевидной ущербности постановки подобных вопросов и их «решений» недостаточно одной лишь самой общей констатации несостоятельности такого рода взглядов. Лучшим опровержением их будет специальный анализ конкретных форм английского колониализма.

РАННИЕ ФОРМЫ АНГЛИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Колония Роанок первоначально была спроектирована в качестве каперской базы и военного форпоста, с территории которого можно было совершать набеги на испанский флот. В первом патенте Рэйли, полученном от королевы Елизаветы и датированном 25 марта 1584 г., не упоминалась ни цивилизаторская, ни христианизирующая миссия для индейского населения. Однако в последующем законопроекте, датированном декабрем 1584 г. и подтверждающем патент палатой общин, говорилось, что колония в Роаноке создавалась и для того, чтобы «знание о боге и религии нашей могло быть распространено ... среди иноземных народов» [4, р. 110].

Идейные вдохновители английского империализма и колониализма, проектируя создание такого рода колоний, рассчитывали на полное взаимопонимание и гармоничные отношения между англичанами и индейцами. Но по мере развития взаимных контактов становилось ясно, насколько наивными оказались первые колониальные прожекты. Английская колонизация Нового Света осложнялась целым рядом обстоятельств, среди которых особо значимую роль играли грубые ошибки и зверские преступления, совершенные соратниками Рэйли в конце 80-х годов XVI в., а также их последователями много позже. Крайне враждебно относились англичане к врагам, как реальным, так и мнимым, без суда и следствия расправляясь с ни в чем неповинными туземцами. Ответная реакция коренного населения на вооруженные расправы последовала незамедлительно, и она не сводилась к одному лишь взаимному отчуждению.

Поскольку колония в Роаноке создавалась в первую очередь с военными целями, по отношению к индейцам англичане больше полагались на военно-политические методы, не рассчитывая на прочность каких-либо договоров с ними. Так, от индейцев племени секотан они хотели, чтобы те не только «уважали и повиновались», но и одновременно «боялись и любили» их. Английским же колонизаторам «вообще не нужно было ничего бояться», поэтому они нередко стремились повергнуть индейцев в состояние страха и ужаса. Примером тому служит печальная судьба индейской де-

ревни Акваскожок, расположенной в материковой части Американского континента.

16 июля 1585 г. «один из дикарей», проживавший в этой деревне, был обвинен англичанами в краже серебряной чашки. В целях устрашения всей индейской округи адмиралом Ричардом Гренвиллом, отличавшимся буйным нравом, была организована карательная операция, поводом для которой послужила предполагаемая кража. Хотя карателям не удалось вернуть чашку, так как при первом же их приближении испуганные жители Акваскожка в страхе разбежались, опустевшая деревня была сожжена, а близлежащее кукурузное поле уничтожено [5, р. 316]. Коль скоро потеря только одной английской серебряной вещицы сыграла судьбоносную роль в истории целой индейской деревни, стоит ли удивляться тому, что «к концу года» некоторые из английских поселенцев «проявили себя слишком свирепо, убив несколько человек в отдельных городках» [6, р. 7].

Вскоре после расправы с Акваскожком Ричард Гренвилл встретился с Гранганимео, братом местного индейского правителя острова Роанок, с целью получения земли на северной оконечности этого острова для создания здесь английской колонии. Цель была достигнута, и Ральф Лейн, также присутствовавший на этой встрече, стал основателем этой колонии. Лейн вынашивал планы поисков драгоценностей, которыми, по словам плененного им индейского вождя Менатонона, были так богаты земли материковой Америки, лежащие к западу от Роанока. Перед тем как направиться туда, Лейн «принял решение отпустить Менатонона за оговоренный выкуп и отправить его сына на пинессе в Роанок» [7, р. 3, 6]. Так любимый сын Менатонона стал заложником Лейна вместо своего отца.

Не обнаружив ничего достойного, не найдя никаких сокровищ, встречая повсюду лишь опустевшие деревни да индейских воинов, сидящих в засаде, Лейн вместе с полуголодными спутниками был вынужден вернуться в Роанок. Но и здесь его ожидали неутешительные новости – с марта 1586 г. вождь островных индейцев Пемисапан готовил их массовое бегство на материк. Для колонистов такое решение индейского вождя было равнозначно смертному приговору, поскольку, по открытому признанию самого Лейна, если бы

Пемисапан «со всеми своими дикарями бежал от нас и оставил свою землю незасеянной», то «никто не мог бы спастись от голодной смерти» [7, р. 12].

Помочь колонистам пытался Энсенор – влиятельный старейшина племенного совета индейцев секотан, приложивший все усилия, чтобы отговорить Пемисапана от его решения. Главной же причиной, которая вынудила Пемисапана в конце апреля отдать приказ засеять столько земли, сколько было необходимо, чтобы накормить всю колонию, стало известие о том, что Окиско, вождь сильного индейского племени вепемеок, присягнул на верность королеве Елизавете и сэру Уолтеру Рейли. Узнав об этом, Пемисапан был вынужден на время отложить свой план о создании единой коалиции приморских племен, которые совместными усилиями должны были покончить с англичанами.

Когда же в апреле 1586 г. Энсенор, которого Лейн считал единственным другом колонистов среди индейцев-секотанцев, умер, Пемисапан вновь вернулся к своим антианглийским замыслам, к попыткам возглавить общее сопротивление прибрежных индейских племен колонизаторам. Лишившись поддержки Энсенора, Ральф Лейн стал подозревать Пемисапана в том, что тот готовит умышленное убийство не только его самого, но и всех колонистов. Вскоре заложник англичан Скико, сын Менатона, сообщил Лейну, что «глубокой ночью» 10 июня «в одно мгновение будут подожжены все дома лучших из» англичан, и лидер колонистов немедленно приступил к предупредительным акциям.

31 мая 1586 г. губернатор Ральф Лейн ночью отправил группу солдат в Дасамонкепек с заданием захватить индейские каноэ. Двое индейцев-охранников, пытавшихся подать сигнал тревоги, были убиты, а их головы отрезаны. Лучники Пемисапана пытались противостоять англичанам, но четверо из них были тут же убиты. Остальные индейцы, которых Пемисапану удалось собрать для нападения на английскую колонию, рассеялись по лесам.

1 июня 1586 г. непосредственное участие в расправе над Пемисапаном и его ближайшим окружением принял сам Лейн. Англичане высадились рядом с материковой резиденцией индейского вождя якобы только для того, чтобы пожаловаться на одного из людей Пе-

мисапана, пытавшегося освободить другого индейца из заключения. Как только индейский вождь в сопровождении семи или восьми приближенных спустился на берег, из уст Лейна прозвучал боевой клич «Христос – наша победа». Тут же загремели выстрелы, раненый Пемисапан устремился в соседний лес, пытаясь скрыться от убийц, но один из солдат Лейна настиг вождя и убил его [7, р. 15–19].

Предательски убив вождя секотан, Лейн тем самым, возможно, предотвратил запланированное им на июнь 1586 г. нападение индейцев на английскую колонию на Роаноке. Но с той поры последователи Пемисапана стали смертельными врагами всех англичан, при удобном для них случае доказывая колонизаторам, что карательная операция Лейна обеспечила им безопасность только на очень краткий промежуток времени. Действительно, когда в июле 1587 г. на Роанок прибыла новая экспедиция во главе с вновь назначенным губернатором Джоном Уайтом, вместо «города Рейли» она обнаружила одни лишь развалины, оставшиеся от форта, построенного Лейном. Не удалось ей застать в живых ни одного из пятнадцати солдат, которые незадолго до этого были оставлены в Роаноке Ричардом Гренвиллом. Дружественные англичанам индейцы сообщили Уайту, что соплеменники Пемисапана перебили всех солдат, входивших в островной гарнизон. 28 июля 1587 г. Джордж Хоу, один из двенадцати помощников Уайта, был убит индейцами-пловцами, когда «бродил по воде один, почти голый, без всякого оружия, за исключением небольшой раздвоенной палки, и ловил ею крабов» [8, р. 288–289].

Убийство видного колониста продемонстрировало Уайту и его спутникам желание большинства индейского населения Роанока и дальше мстить англичанам за преступления, совершенные ими, в первую очередь губернатором Лейном и его подчиненными. Соплеменники Пемисапана не забыли о том, как их обидчики совершали набеги на индейские деревни, поджигая их, расхищая и вымогая у них плоды скудного урожая. Помнили они и о том, как англичане похищали людей, подолгу удерживая их в заложниках, как всюду распространяли болезни и сеяли страх, стремясь запугать коренное население. В результате вместо любви к себе и своим религиозным верованиям английские протестанты собственными дей-

ствиями в считанные годы взрастили враждебность большинства индейских племен.

Если коренные жители из-за своей враждебности перестали соответствовать представлениям английских колониальных идеологов о дружелюбных и простодушных наивных аборигенах, то и англичане не смогли соответствовать их же идеалистическим стандартам об англичанах, несущих освобождение от языческих суеверий. На деле уже к 1587 г. тактика англичан обернулась для коренного населения многочисленными бедствиями, и самой серьезной проблемой для него стала весьма негативная перспектива: оставят ли колонизаторы хоть одно индейское племя в живых для пресловутого «освобождения» и обращения в христианство.

Английская колониальная идеология в полной мере обнажила свои отрицательные стороны тогда, когда англичане повсюду, куда бы они ни отважились ступить, стали находить «тиранов» и создавать мятежников. Не стал исключением и Роанок, где колонизаторы показали себя бескомпромиссными и жестокими завоевателями, реализуя здесь свое культурное превосходство, предоставлявшее им, как они считали, право вторгаться и заселять те регионы, где царили язычество, тирания и хаос. Когда Лейн говорил об «измене союзных нам дикарей», он позаимствовал этот аргумент из сложной английской системы убеждений, которая в равной степени допускала и узаконивала вторжение, обращение индейцев в христианство и завоевание их [9, p. 264; 10, p. 253].

Завоевание, в свою очередь, могло быть узаконено как ответ на агрессию, такую как восстание коренных жителей против английских захватчиков/поселенцев. Конечно, англичане не оставляли коренному населению особого выбора: либо мирно подчиниться и смириться с английским присутствием, либо восстать против него и столкнуться с вооруженным противостоянием превосходящих сил, чреватым и утратой большей части территории, и колоссальными людскими потерями. Но идеологически, по мнению англичанина-колонизатора, завоевание/колонизация происходили потому, что индейцы выступали против законной власти и законного владения в соответствии с английскими стандартами XVI–XVIII столетий, а не только потому,

что аборигены считались культурно «неполноценными» в глазах многих британских идеологов.

Поскольку англичане определяли тиранию как агрессию, направленную против них самих, они находили ее и провоцировали повсюду. Когда они могли спровоцировать восстание против себя, тогда в ход шли и карательные меры, и захватнические войны, развязанные против «предателей» навязанной аборигенам власти. Так те или иные экзекуции и завоевания в конечном итоге становились «законными» и «оборонительными» ответами на якобы «тираническую агрессию» против предшествующей ей колонизации Нового Света, морально и юридически оправданной англичанами.

Среди идеологических основ вторжения в Америку почетное место принадлежит английскому этноцентризму и протестантской миссии, которые ярко проявили себя не только в ходе раннего и во многом неудачного колониального освоения островной территории Роанока, но и несколько позже, в процессе основания расположенного на материке Джеймстауна. Своим появлением Джеймстаун обязан соединенным усилиям англиканской церкви и английской короны, которые стремились объединить если не все, то очень многие слои английского общества в едином порыве патриотического империализма. В то время как более поздние колонии – в Плимуте и Массачусетском заливе – были основаны в качестве убежищ для сектантов, добывающихся реализации не столько общегосударственных, сколько их особых религиозно-политических интересов.

В своих «Статьях, инструкциях и приказах», адресованных правительству Виргинии и датированных ноябрем 1606 г., король Джеймс требовал от подданных содействовать религиозной миссии в Новом Свете. Он обязал их сделать все, дабы они смогли «обеспечить, чтобы истинное слово и служение Богу и христианской вере проповедовались, насаждались и использовались не только в каждой из упомянутых нескольких колоний и плантаций», но и, «насколько это возможно, среди спасенных людей ... в соответствии с доктриной, правами и религией, которые в настоящее время исповедуются и установлены в нашем королевстве Англии» [11, p. 15].

Как видно, статьи содержали настоятельное требование, адресованное будущим колонистам, использовать все благие средства, привлечь все население колонии, как англичан, так и язычников, к истинному служению богу и своему королю. Стоит ли удивляться тому, что Виргинская компания с момента ее основания в 1606 г. стремилась выглядеть не просто особым акционерным обществом, а национальной корпорацией, сочетающей христианский империализм с меркантильными выгодами. Не прошло и пяти лет, как те же идеи стали чуть ли не всеобщим достоянием населения Лондона. Люди самых разных профессий, званий и состояний – от первого дворянина до последнего суконщика и пивовара – в массовом порядке откликнулись на очередной патриотический призыв, прозвучавший из уст лидеров английской нации. Уже весной 1610 г. новые авантюристы вслед за священнослужителями и мэром Лондона стали говорить: «Взоры всей Европы устремлены на наши усилия по распространению Евангелия среди язычников Виргинии, насаждению там английской нации и устройению торговли в тех краях» [12, р. 19, 23]. Выходит, начиная с самых первых шагов Виргинской компании на колониальной почве, ее история немислима вне общегосударственного контекста, вне национальных целей. Именно для достижения таковых она изначально выступала в роли своеобразного колониального инструмента.

Среди множества убедительных аргументов, как стратегических, так и экономических, исходивших из уст идеологов колониализма, наибольшее значение приобрела идея христианизации индейцев. Джордж Пекхэм, английский юрист-католик, был одним из тех, кому еще в 1583 г. удалось удачно вписать эту идею в идеологию колонизации. По словам ее адепта, «вовсе не ради особого товара для нас самих и нашей страны (как обычно бывает при других трудах и путешествиях)» англичанам необходимо настойчиво стремиться к берегам Америки и колонизировать ее. Главная цель состояла в ином – в обеспечении перехода аборигенов «от суеверного идолопоклонства к искреннему христианству». Хотя тот же Пекхэм не упустил возможности прорекламировать и другие выгоды колонизационного процесса, именно эта идея возобладала над другими идейными конструкциями в ходе

колониального освоения Виргинии. Так у английских авантюристов появилось основание надеяться, что за этим предприятием стояла «святая десница». Как уверял своих соотечественников Пекхэм, Бог собственноручно «благословил» их «прежде всех остальных» [13, р. 24, 27]. Неудивительно, что данная идея тут же стала средством формирования общественного мнения, благоприятствующего деятельности компании, ответом на большую часть критики, использовалась прежде всего для оправдания оккупации чужой территории.

Поскольку компания предлагала основать постоянное поселение, не ограничивая себя лишь развитием торговли, одна из ее задач состояла в том, чтобы связать сообщества индейцев и английских колонистов общностью религиозных интересов. Отсюда проистекала мессианская миссия Виргинской компании, пронизанная явным идеализмом. Вплоть до самого последнего дня своего существования она хранила верность этой миссии, считая непоколебимыми религиозные обязательства компании, продиктованные отечественными колониальными идеологами.

Вторжение в Северную Америку началось с проникновения англичан в ее островные и материковые пределы, в том числе в ту самую Виргинию, территориальные параметры которой весьма расплывчато были обозначены Уолтером Рейли. Поскольку оно протекало медленно и постепенно, то самый старый доминион на североамериканском побережье первоначально развивался как небольшой и сопротивляющийся всем невзгодам гарнизон, располагавшийся в Джеймстауне. Между 1607 и 1609 г. колониальное поселение с аналогичным названием представляло собой мизерный плацдарм Британской империи в Северной Америке, лишенный надежного продовольственного снабжения. По этой причине население колониального эмбриона периодически голодало, страдало от болезней и неуклонно сокращалось. Так, Джон Смит, наиболее энергичный и эффективный колониальный лидер, возвратившись из очередного путешествия в Джеймстаун, обнаружил здесь «около тридцати восьми несчастных и больных существ, которых можно было содержать только за счет всех больших территорий Виргинии. Таковы были слабости этого бедного содружества, и если бы дикари не накормили

нас, мы бы погибли» [14, р. 28]. По-видимому, вместо того чтобы уничтожить голодающее население колонии, верховный вождь поватан спас англичан от голодной смерти, рассчитывая использовать их в борьбе с более серьезным соперником – враждебными ему индейцами-монаканцами. Как и подчиненные ему вожди, правившие в других местах восточного побережья, Поухатан приложил все усилия, чтобы помочь новоприбывшим пережить первую зиму, обеспечив их едой.

В ответ «благодарные» англичане приняли нелепую попытку коронации верховного вождя, которому подчинялось коренное население края. Капитан Ньюпорт, действуя от лица метрополии, но вопреки желанию тогдашнего лидера Джеймстауна, пытался использовать феодально-правовую процедуру, чтобы продемонстрировать индейцам близлежащих территорий вассальную зависимость их правителя от английского короля. Раз за разом пытаясь водрузить медную корону на голову индейского вождя, англичане столкнулись с большой проблемой. Дело в том, что «он, не зная ни величия, ни значения короны, ни преклонения колен, вынес столько уговоров, примеров и наставлений, что утомил их всех». В конце концов «сильно навалившись на его плечи, чтобы он немного наклонился, трое державших в руках корону надели ее ему на голову». Именно таким был финальный акт «коронации Поухатана», казавшейся странным действием даже современникам капитана Джона Смита. Ничем иным, как пустой тратой времени и продовольствия, истощением людей, вынужденных переносить все необходимое, а также «раненых и больных на своих собственных плечах», как предвидел проницательный лидер колонистов, она завершиться не могла. Столь же негативные оценки звучали и в отношении «дорогостоящих безделушек», бездарно потраченных в качестве правительственных даров вождю, и разного рода заискиваний перед ним. Все эти акции, адресованные индейскому вождю, «вынудили его настолько сильно переоценить себя», что он еще больше осознал собственное величие и могущество [15, р. 196, 193; 16, 423].

Против такого вывода вряд ли найдутся возражения со стороны современных исследу-

вателей, изучающих колониальные реалии Америки XVII столетия. Так, Джеймс Смит, соглашаясь с тем, что «церемонии только усилили тщеславие главного вероэнса», заключает: «Он ни в коем случае не превратился в верно-подданного английского монарха, как того хотели белые поселенцы» [17, р. 48]. Хотя англичане во главе с Ньюпортом сделали все, чтобы скрыть от верховного вождя истинный смысл «коронации», Вахунсонакок, больше известный как Поухатан, не пал пред ними на колени и не признал Якова I своим сувереном.

Однако благодарность колонистов была недолгой, они постоянно желали все больше и больше продовольствия, нередко используя для достижения этой цели мечи и ружья. Больше того, колонисты пытались заполучить столь ценное для них продовольствие из рук монаканцев – злейших врагов поватан, стремясь установить с ними дружеские отношения. В ответ Поухатан приказал своим людям отказаться от торговли со Смитом или его агентами и нападать на англичан там и тогда, где и когда они смогут их обнаружить. Англичане расценили все эти действия как предательство, и началась целая серия конфликтов, которые активизировались осенью 1609 г.

Насильственные столкновения, возникающие в результате контакта первых колонистов Джеймстауна с индейцами-поватанами, веками хозяйничавшими на этом небольшом полуострове и на территории всей Ценакоммака, можно было предсказать заранее. Не сумев организовать полноценную продовольственную базу колонии, руководство Виргинской компании тем не менее настоятельно советовало поселенцам, чтобы они разделились «на три команды: одна – для укрепления и обороны, другая – для посадки сельскохозяйственных культур и третья – для исследования прохода в Азию». Настаивая на создании форта «на какой-нибудь большой реке», расположенного на большом удалении от моря, руководители компании совершенно умолчали о каких-либо переговорах с коренными жителями по поводу землепользования. Поэтому конфликты с ними стали неизбежными [18, р. 39]. Едва окрепнув, английские колонисты встали на путь грабежа продовольственных запасов, накопленных индейцами, угрожая убийством

их вождей и целых деревенских сообществ. Затем, используя свое военно-технологическое превосходство над аборигенами, они пытались присваивать их земли. Так, капитан Мартин со своими людьми решил захватить остров Нансемонд, принадлежащий индейцам. Поскольку попытка оказалась неудачной, «люди Мартина побрели домой», но далеко не все смогли возвратиться в Джеймстаун – «некоторые позже были найдены мертвыми на территории Нансемонда с полным ртом, набитым кукурузным зерном (очевидный индейский жест презрения)» [19, р. 52].

На протяжении всей зимы 1608–1609 гг. индейцы не оставляли попыток блокировать англичан в Джеймстауне, отрезать их от источников продовольствия. Для осажденных колонистов началась пора многомесячного голода, который «был так велик», что «один из них убил свою жену, припудрил ее [посолил] и съел часть [1609–1610 гг.] ее ... за что он был казнен» [20, р. 499].

Казалось бы, индейцы могли торжествовать полную победу, но англичане выжили и после прибытия подкрепления стали яростно атаковать индейские сообщества. При этом они использовали ту же тактику террора, которой были обучены во время завоевания Ирландии. Подвергая разгрому одно за другим три индейских племени, английские солдаты сжигали их поселения, убивали без разбора и женщин, и детей. Весной 1613 г. капитану Самюэлю Аргаллу удалось захватить в плен любимую дочь Поухатана. Верховный вождь всех поватанов был вынужден остановить боевые действия и заключить мир со своими врагами. Преемник престарелого вождя, умершего в 1618 г., первоначально занимал выжидательную позицию. Но к 1622 г. по причине захвата англичанами все новых индейских территорий ситуация в аграрной сфере стала нестерпимой для аборигенов, и они, действуя в своем праве и на своей земле, восстали. Хотя сотни колонистов были убиты, сотни новых иммигрантов, привлеченные слухами о скором обогащении за счет новых плантаций табака – «коричневого золота» английской Виргинии, способствовали ее росту и процветанию. Отныне враждебное отношение к индейцам было закреплено законодательно. В феврале 1631 г. колониальной ассамблеей был принят специальный акт,

в котором говорилось: «Что касается индейцев, то мы должны считать их нашими неисправимыми врагами»¹. Данный акт стал продолжением другого, принятого в октябре 1629 г. Он гласил: «По мнению всего состава ассамблеи, необходимо совершить три отдельных похода на индейцев в три разных времени года, а именно: сначала в ноябре, во-вторых, в марте, в-третьих, в июле». При этом преследовалась цель «очистить данные части и территории и нанести индейцам всевозможный ущерб и оскорбления, которые могут быть нанесены»².

Новая волна территориальной экспансии привела в 1644 г. к новому восстанию, которое закончилось очередным поражением индейцев-поватан. С тех пор их преследовали только поражения, утрата земли, дезорганизация родоплеменных структур, полный крах традиционного образа жизни и вымирание. С начала XVIII в. и вплоть до нашего времени, от Роберта Беверли и до Кристиана Феста, исследователи неоднократно отмечали катастрофическое падение численности поватанов. Так, раскрывая всю сложность ситуации, в которой оказалось коренное население Виргинии к 1703 г., Р. Беверли сетовал на то, что поватаны, даже «все вместе взятые, не смогут собрать и пятисот воинов» [14, р. 62]. Еще меньшее их число – только 100 лучников – приводит в своей статье Кристиан Фест. При этом он использует данные переписи 1702 г. и наблюдения губернатора Виргинии Эдмунда Андроса. Иначе выглядела общая численность алгонкинского населения в начале предыдущего столетия – тогда она колебалась в «диапазоне от 14 300 до 22 300 человек» [21, р. 77, 74]. Хотя сам Фест склоняется к нижнему пределу этого диапазона, даже в этом случае цифры свидетельствуют о постигшей поватанов катастрофе.

1 Act LXI. Acts of Assembly of February, 1631 // The statutes at large; being a collection of all the laws of Virginia, from the first session of the legislature, in the year 1619. Published pursuant to an act of the General assembly of Virginia, passed on the fifth day of February one thousand eight hundred and eight / by Virginia. Laws, statutes, etc; Virginia (Colony). Laws, statutes, etc; Hening William Waller. Volume 1. New York [etc.] : Bartow [etc.], 1823. P. 176 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/statutesatlargeb01virg> (дата обращения: 27.09.2023).

2 Act III. Acts of Assembly of October, 1629 // The statutes at large... Vol. 1. P. 140–141 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/statutesatlargeb01virg> (дата обращения: 27.09.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всего периода своего колониального становления Джеймстаун, год за годом теряя значительную часть населения, мог повторить судьбу Роанока и пополнить список «потерянных колоний». Но в самый критический момент его истории, когда колонисты уже были готовы сжечь свой форт и навсегда оставить Джеймстаун, из метрополии к ним пришла подмога. Именно тогда совместными усилиями двум колониальным лидерам – Томасу Гейтсу и лорду де Ла Варру – удалось реорганизовать колонию, установив в ней жесткий военно-полицейский режим, и разгромить одно за другим три близлежащие индейские сообщества.

Уничтожением племенных центров вместе с их населением, а нередко и целых племен, жестокими расправами с заложниками, разорением кукурузных полей решались вполне определенные задачи – колониальным лидерам было необходимо внушить всему индейскому населению Чесапика тотальный ужас перед закованными в броню англичанами и всемогущим английским оружием. Действительно, когда губернатор де Ла Варр узнал о том, что солдатам Джорджа Перси удалось пленить жену индейского вождя вместе с малолетними детьми, взбешенный тем, что ее оставили в живых, он потребовал немедленно сжечь индианку. Даже Перси, казнивший ее мечом, счел такую кару чрезмерной, ибо неповинной женщине перед собственной смертью пришлось наблюдать за тем, как солдаты сначала сбросили ее детей в воду, а затем выстрелами из мушкетов вышибли им мозги. Подобными преступными массовыми акциями можно было превратить в пустоши многие территории, ранее принадлежавшие индейцам, лишит уцелевших суверенитета, почти всех прав и свобод. Можно было обратить их в данников новоявленной колониальной империи, заставив признать своим верховным сувереном и собственником всей американской земли английского короля. Но никакими преступными деяниями, направленными против индейцев, невозможно было добиться от них того, чтобы они добровольно уверовали в англиканского бога.

Провал этой миссии, неразрешимость той самой суперзадачи, которую английское коро-

левское правительство и руководство Виргинской компании ставили перед каждой новой колониальной экспедицией, отправляющейся за океан, той самой тотальной христианизации индейцев, следует расценивать как одну из главных неудач английской колониальной политики в Джеймстауне. Ибо христианизация алгонкинов Чесапика была задумана не только и не столько как миссия по их общению к английской цивилизованности. Ее главная задача состояла в ином – колонизаторам были необходимы новые подданные с крайне низким статусом.

Столь же недостижимой для колонистов оказалась и другая, не менее грандиозная задача. Речь идет об обнаружении прямого водного сообщения Джеймстауна с великими имперскими цивилизациями Азии. Никто в тогдашнем мире не ведал, как далеко от него на Запад простирается Северо-Американский континент. Равным образом дело обстояло и с открытием месторождений драгоценных металлов, недостижимых для ранних колонистов. Все это вместе взятое представляет собой яркое свидетельство несостоятельности первичного колониального замысла.

Из колониального неудачника в образец колониального успеха Джеймстаун превратился, только когда алчные и агрессивные колонисты предпочли тотальной христианизации индейцев и прочим недостижимым целям тотальное обезземеливание аборигенов. Именно тогда Джеймстаун стал олицетворением английской колониальной классики, когда населявшие его англичане, активизируя колониальные захваты, оккупировали весь Чесапик, истребили и поработили уцелевших туземцев. О том, что такого рода деятельность и позже в какой-то мере подрывала политику метрополии в Новом Свете, можно судить на основании жалобы Моргана Годвина губернатору Беркли на своих соотечественников, игнорирующих задачу духовной конверсии, задачу обращения индейцев Виргинии в христианство. Завершая свое послание к губернатору, преподобный Годвин с подчеркнутым вниманием напишет: «Я заканчиваю тем, что Бог открывает нам эти страны». Несмотря на подобную данность, «наша новая раса христиан считает, что это настолько праздно и нелепо, настолько совершенно ненужно и нецелесообразно, что ни один человек не мо-

жет потерять свою репутацию больше, чем из-за любого другого предложения, выглядящего таким образом или стремящегося к этому» [22, р. 172].

Как бы далеко не отходила колониальная практика от основных целей английской колонизации, ее главным итогом стало установление в Чесапике нового политико-правового режима – колониального режима, при котором те из индейцев, кому удалось уцелеть, были вынуждены довольствоваться унижительным для них статусом данников английской короны, а порой и рабов. Сохранив за собой остатки племенного самоуправления и пользование землей, они утратили прежние полноправие и достаток. Отныне их удел – бедность и страх за свою жизнь, за свое достояние, за сохранение которых каждый их городок, «согласно мирным договорам 1677 г., ежегодно платит 3 индейские стрелы за свою землю и 20 бобровых шкур за защиту» [14, р. 62].

На весь спектр прав и свобод теперь станет претендовать лишь растущее множество английских колонистов. Подстегиваемые алчностью, волна за волной, они переселяются в отдаленные пределы Виргинии, едва отличая коренных обитателей «от зверских созданий» и не желая соблюдать договоры, заключенные с этими созданиями.

Так все новые родоплеменные группы коренных американцев теряли не только права и свободы, но и то, что всегда им было дорого: здоровье, земли, наконец, свое самое главное достояние – жизнь. Все это лишний раз свидетельствует о несостоятельности идеи «забытого геноцида», от которого якобы пострадали колонисты Виргинии, она же удерживает объективного исследователя от поисков каких-либо позитивных признаков геноцида действительного, направленного против тех же индейцев, которые некогда гордились многонаселенностью своего края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Barlowe A. The first voyage to Roanoke, 1584 : the first voyage made to the coasts of America, with two barks, wherein were Captains M. Philip Amadas and M. Arthur Barlowe, who discovered part of the country now called Virginia, anno 1584 / A., Barlowe, R. Lane. – Boston : Directors of the Old South Work, 1898. – 24 p. – URL: <https://archive.org/details/firstvoyagetoroa00barl> (дата обращения: 16.02.2023).
2. Bennett J.T. The Forgotten Genocide in Colonial America: Reexamining the 1622 Jamestown Massacre within the Framework of the UN Genocide Convention // *Journal of the History of International Law*. – 2017. – № 19 (1). – P. 1–49. – URL: <https://sci-hub.ru/10.1163/15718050-12340077> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Wolfe P. Settler colonialism and the elimination of the native / P. Wolfe // *Journal of Genocide Research*. – 2006. – Vol. 8. – P. 387–409. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14623520601056240?cookieSet=1> (дата обращения: 25.09.2023).
4. December 1584. Bill to Confirm Raleigh's Patent, As Passed by the House of Commons // *The Roanoke Voyages, 1584–1590. Documents to illustrate the English Voyages to North America under the Patent granted to Walter Raleigh in 1584.* / ed. by D.B. Quinn. – London : Routledge, 2017. – Vol. I. – P. 110–111.
5. The second voyage made to Virginia by sir Richard Grenville for sir Walter Ralegh, Anno 1585: at what time the first colonie of English was there left under the government of M. Ralph Lane, now knight // *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation. In Twelve Volumes* / by R. Hakluyt. – Glasgow : James MacLehose and Sons, 1904. – Vol. VIII. – P. 310–318. – URL: <https://ia801607.us.archive.org/25/items/principalnaviga00unkngoog/principalnaviga00unkngoog.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

REFERENCES

1. Barlowe A., Lane R. The first voyage to Roanoke, 1584 : the first voyage made to the coasts of America, with two barks, wherein were Captains M. Philip Amadas and M. Arthur Barlowe, who discovered part of the country now called Virginia, anno 1584. Boston, Directors of the Old South Work Publ., 1898. 24 p. Available at: <https://archive.org/details/firstvoyagetoroa00barl>.
2. Bennett J.T. The Forgotten Genocide in Colonial America: Reexamining the 1622 Jamestown Massacre within the Framework of the UN Genocide Convention. *Journal of the History of International Law*, 2017, no. 19 (1). pp. 1–49. Available at: <https://sci-hub.ru/10.1163/15718050-12340077>.
3. Wolfe P. Settler colonialism and the elimination of the native. *Journal of Genocide Research*, 2006, vol. 8, pp. 387–409. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14623520601056240?cookieSet=1>.
4. December 1584. Bill to Confirm Raleigh's Patent, As Passed by the House of Commons. In Quinn D.B. (ed.). *The Roanoke Voyages, 1584–1590. Documents to illustrate the English Voyages to North America under the Patent granted to Walter Raleigh in 1584.* London, Routledge Publ., 2017. Vol. I, pp. 110–111.
5. The second voyage made to Virginia by Sir Richard Grenville for Sir Walter Ralegh, Anno 1585: at what time the first colonie of English was there left under the government of M. Ralph Lane, now knight. In Hakluyt R. *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation. In Twelve Volumes.* Glasgow, James MacLehose and Sons Publ., 1904. Vol. VIII, pp. 310–318. Available at: <https://ia801607.us.archive.org/25/items/principalnaviga00unkngoog/principalnaviga00unkngoog.pdf>.

6. Hariot T. A briefe and true report of the new found land of Virginia / T. Hariot. – London : Excerptis, 1590. – 25 p. – URL: https://nationalhumanitiescenter.org/pds/amerbegin/exploration/text4/Harriot_Brief_and_True_Report_1590.pdf (дата обращения: 25.02.2023).

7. Raleigh's first Roanoke Colony: the account by Lane Ralph, Sir. – Boston : Directors of the Old South Work, 1902. – 24 p. – URL: <https://archive.org/details/raleighsfirstroa00lane> (дата обращения: 25.02.2023).

8. The fourth voyage made to Virginia with three ships, in the yere 1587, by governor John White // Early English and French voyages, chiefly from Hakluyt, 1534–1608 / by H.S. Burrage (Henry Sweetser). – New York : C. Scribner's Sons, 1906. – P. 279–300. – URL: <https://archive.org/details/earlyenglishand04haklgoog> (дата обращения: 28.02.2023).

9. Ralph Lane's discourse on the first colony // The Roanoke Voyages, 1584–1590. Documents to Illustrate the English Voyages to North America under the Patent Granted to Walter Raleigh in 1584 / by D.B. Quinn. – Surrey ; London : Hakluyt Society, 2010. – Vol. I. – P. 255–264. – URL: https://ebook-hunter.org/the-roanoke-voyages-1584-1590-documents-to-illustrate-the-english-voyages-to-north-america-under-the-patent-granted-to-walter-raleigh-in-1584-by-davidbeers-quinn_62e782978106ea1f9b8ebde6/ (дата обращения: 28.02.2023).

10. Account of the Particularities of the Employments Englishmen of the left in Virginia, by master Ralph Lane // Early English and French voyages, chiefly from Hakluyt, 1534–1608 / ed. by H.S. Burrage. – New York : C. Scribner's Sons, 1906. – Vol. 3. – P. 243–272. – URL: <https://archive.org/details/earlyenglishand04haklgoog> (дата обращения: 28.08.2023).

11. Articles, Instructions and Orders. November 20, 1606 // The Three Charters of the Virginia Company of London. With Seven Related Documents; 1606–1621 / With an introduction by S.M. Bemiss. – Williamsburg : Virginia 350th Anniversary Celebration Corp., 2018. – 160 p. – URL: https://knigi-lib.com/book/34281968/#download_links (дата обращения: 29.08.2023).

12. The Virginia Company of London, 1606–1624 / by W.F. Craven. – Williamsburg : Virginia 350th Anniversary Celebration Corporation, 1957. – 38 p. – URL: <https://archive.org/details/CravenWesleyF.TheVirginiaCompanyOfLondon16061624/mode/2up> (дата обращения: 29.08.2023).

13. Sir George Peckham's true Report of the late discoveries // The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. XIII. America. – Pt. II. – P. 2–36. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/25645/25645-pdf.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).

14. The history of Virginia, in four parts / by R. Beverley. – London : Printed for B. and S. Tooke, 1722. – 352 p. – URL: <https://archive.org/details/historyofvirgini00inbeve/page/n13/mode/2up> (дата обращения: 04.09.2023).

15. The true travels, adventures and observations of Captaine Iohn Smith, in Europe, Asia, Africke, and America: beginning about the yeere 1593, and continued to this present 1629 / by J. Smith. – Richmond : Republished at the Franklin Press, 1819. – Vol. I. – 516 p. – URL: https://archive.org/details/trvetravelsadven01smit_0 (дата обращения: 30.08.2023).

16. American Indian history Vol. I. Aboriginal Action Plan – Oliphant v. Suquamish Indian Tribe / ed. by C.A. Barrett. – Pasadena : Salem Press, Inc., 2003. – 819 p. – URL: <https://g.eruditor.one/file/2146361/> (дата обращения: 04.09.2023).

17. Seventeenth-Century America: Essays in Colonial History / ed. by J.M. Smith. – Williamsburg : University of North Carolina Press, 1959. – 238 p. – URL: <https://g.eruditor.one/file/3545238/> (дата обращения: 04.09.2023).

6. Hariot T. A briefe and true report of the new found land of Virginia. London, Excerptis Publ., 1590. 25 p. Available at: https://nationalhumanitiescenter.org/pds/amerbegin/exploration/text4/Harriot_Brief_and_True_Report_1590.pdf.

7. Raleigh's first Roanoke Colony: the account by Lane Ralph, Sir. Boston, Directors of the Old South Work Publ., 1902. 24 p. Available at: <https://archive.org/details/raleighsfirstroa00lane>.

8. The fourth voyage made to Virginia with three ships, in the yere 1587, by governor John White. In Burrage H.S. (Henry Sweetser). Early English and French voyages, chiefly from Hakluyt, 1534–1608. New York, C. Scribner's Sons Publ., 1906, pp. 279–300. Available at: <https://archive.org/details/earlyenglishand04haklgoog>.

9. Ralph Lane's discourse on the first colony. In Quinn D.B. The Roanoke Voyages, 1584–1590. Documents to Illustrate the English Voyages to North America under the Patent Granted to Walter Raleigh in 1584. Surrey, London, Hakluyt Society Publ., 2010. Vol. I. pp. 255–264. Available at: https://ebook-hunter.org/the-roanoke-voyages-1584-1590-documents-to-illustrate-the-english-voyages-to-north-america-under-the-patent-granted-to-walter-raleigh-in-1584-by-davidbeers-quinn_62e782978106ea1f9b8ebde6/.

10. Account of the Particularities of the Employments Englishmen of the left in Virginia, by master Ralph Lane. In Burrage H.S. (ed.). Early English and French voyages, chiefly from Hakluyt, 1534–1608. New York, C. Scribner's Sons Publ., 1906. Vol. 3, pp. 243–272. Available at: <https://archive.org/details/earlyenglishand04haklgoog>.

11. Articles, Instructions and Orders. November 20, 1606. In Bemiss S.M. The Three Charters of the Virginia Company of London. With Seven Related Documents; 1606–1621. Williamsburg, Virginia 350th Anniversary Celebration Corp. Publ., 2018. 160 p. Available at: https://knigi-lib.com/book/34281968/#download_links.

12. Craven W.F. The Virginia Company of London, 1606–1624. Williamsburg, Virginia 350th Anniversary Celebration Corporation Publ., 1957. 38 p. Available at: <https://archive.org/details/CravenWesleyF.TheVirginiaCompanyOfLondon16061624/mode/2up>.

13. Sir George Peckham's true Report of the late discoveries. *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation*. Vol. XIII. America, pt. II, pp. 2–36. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/25645/25645-pdf.pdf>.

14. Beverley R. The history of Virginia, in four parts. London, Printed for B. and S. Tooke Publ., 1722. 352 p. Available at: <https://archive.org/details/historyofvirgini00inbeve/page/n13/mode/2up>.

15. Smith J. The true travels, adventures and observations of Captaine Iohn Smith, in Europe, Asia, Africke, and America: beginning about the yeere 1593, and continued to this present 1629. Richmond, Republished at the Franklin Press, William W. Gray Publ., 1819. Vol. I. 516 p. Available at: https://archive.org/details/trvetravelsadven01smit_0.

16. Barrett C.A. (ed.). American Indian history Vol. I. Aboriginal Action Plan – Oliphant v. Suquamish Indian Tribe. Pasadena, Salem Press, Inc. Publ., 2003. 819 p. Available at: <https://g.eruditor.one/file/2146361/>.

17. Smith J.M. (ed.). Seventeenth-Century America: Essays in Colonial History. Williamsburg, University of North Carolina Press Publ., 1959. 238 p. Available at: <https://g.eruditor.one/file/3545238/>.

18. Warpaths: invasions of North America / by I.K. Steele. – New York: Oxford University Press, – 1994. – 282 p. – URL: <https://g.eruditor.one/file/2565517/> (дата обращения: 08.09.2023).

19. Pocahontas's People: The Powhatan Indians of Virginia Through Four Centuries / by H.C. Rountree. – Norman: University of Oklahoma Press, 1990. – 404 p. – URL: <https://ru.annas-archive.org/md5/f64d079aa0796fdb30b31b27043d313> (дата обращения: 06.09.2023).

20. Travels and Works of Captain John Smith President of Virginia, and Admiral of New England 1580–1631 / ed. by E.Arber. – Edinburgh: John Grant, 1910. – Vol. I, pt. II. – 616 p. – URL: <https://archive.org/details/travelsworksofca01smituoft> (дата обращения: 03.10.2023).

21. Feest Ch.F. Seventeenth Century Virginia Algonquian Population Estimates / Ch.F. Feest // *Quarterly Bulletin, Archeological Society of Virginia*. – 1973. – № 28 (2). – P. 66–79. – URL: https://www.researchgate.net/publication/263851645_Seventeenth_Century_Virginia_Algonquian_Population_Estimates (дата обращения: 02.10.2023).

22. The Negro's and Indian's Advocate, suing for their Admission to the Church, or, A persuasive to the Instructing and Baptizing of the Negro's and Indians in Our Plantations / by M.Godwyn. – London: Printed for the Author, 1680. – 174 p. – URL: https://prdl.org/author_view.php?a_id=6877 (дата обращения: 06.10.2023).

18. Steele I.K. Warpaths: invasions of North America. Oxford University Press Publ., 1994. 282 p. Available at: <https://g.eruditor.one/file/2565517/>.

19. Rountree H.C. Pocahontas's People: The Powhatan Indians of Virginia Through Four Centuries. University of Oklahoma Press Publ., 1990. 404 p. Available at: <https://ru.annas-archive.org/md5/f64d079aa0796fdb30b31b27043d313>.

20. Arber E. (ed.). Travels and Works of Captain John Smith President of Virginia, and Admiral of New England 1580–1631. Edinburgh, John Grant Publ., 1910. Vol. I. Pt. II. 616 p. Available at: <https://archive.org/details/travelsworksofca01smituoft>.

21. Feest Ch.F. Seventeenth Century Virginia Algonquian Population Estimates. *Quarterly Bulletin, Archeological Society of Virginia*, 1973, no. 28 (2), pp. 66–79. – Available at: https://www.researchgate.net/publication/263851645_Seventeenth_Century_Virginia_Algonquian_Population_Estimates.

22. Godwyn M. The Negro's and Indian's Advocate, suing for their Admission to the Church, or, A persuasive to the Instructing and Baptizing of the Negro's and Indians in Our Plantations. London, Printed for the Author Publ., 1680. 174 p. Available at: https://prdl.org/author_view.php?a_id=6877.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимонин Максим Анатольевич – аспирант кафедры теории и истории государства и права Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Timonin Maxim Anatolyevich – Postgraduate Student of the Chair of Theory and History of State and Law of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 21.10.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 23.11.2023. The article was submitted 21.10.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 23.11.2023.